

КОНЪЮНКТУРА

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Александр Аузан: Мы хотим видеть свою страну другой, только боимся сделать шаг

Декан экономического факультета МГУ — о том, как России преодолеть эффект колеи

С течением времени становится всё больше понятно, что экономика — не главное. При этом политика давно не имеет значения. Важно, что чрезвычайное значение имеет культура. Расскажу, как культура, экономика и политика в России взаимодействуют, что из этого может получиться и что не получается, покажу, где страны совершают повороты развития.

Что изменилось в мировой экономике?

Во-первых, из радостного — прогресс существует, и продолжительность жизни выросла. Как мы знаем, это теперь главная из обсуждаемых проблем. Во-вторых, не существует справедливости истории. Интересно, что за 200 лет ничего особо не изменилось. Состав стран-лидеров тот же. Конвергенции не происходит, наоборот, даже дивергенция.

В мире есть две траектории движения. Это открытие совершил статистик Ангус Маддисон. Он сделал очень простую вещь: на одну страницу выписал все данные по валовому продукту стран и населению. Экономисты посмотрели и ахнули. Знаете, есть первая и вторая космическая скорость. В экономике то же самое. И 25 стран идут по траектории второй космической скорости и уходят в космос, а 175 развиваются, но движутся гораздо медленнее. К примеру, Китай развивается стремительно, но делает это медленнее Германии, если посмотреть на страны за 200 лет, а не за 30. Этую проблему правильнее и короче всего обозначил Михаил Салтыков-Щедрин. Он сказал: «В России

за пять лет меняется всё, за 200 лет — ничего». И это так.

Страны, которые движутся по траектории Б, развиваются медленно, с повторами, тупиками или видимостью, что их всё время затягивает сила гравитации, когда они пытаются выйти на другую скорость. Я называю такую ситуацию эффектом колеи. Страны не могут съехать с колеи, постоянно соскальзывают в неё.

В чём проблема?

Если вы в смартфоне переключите раскладку на латиницу, то в верхнем углу на клавишах прочтёте слово QWERTY. Так называлась фирма, которая производила пишущие машинки. Прошло больше 100 лет. Фирмы уже нет. Пишущие машинки не производятся, а надпись осталась. Когда в начале XX века стали исследовать, удобно ли так печатать, выяснилось, что нет.

Другой пример. Технологи пришли к выводу, что ширина железных дорог в России на 14 см больше, чем в мире. Такая ширина инженерно более правильная. Но из этого не следует, что весь мир переменит железнодорожные сети. Ошибки почему-то никто не

Александр Аузан — доктор экономических наук, декан экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, член Экономического совета при президенте РФ, член Правительственной комиссии по проведению административной реформы, президент Института национального проекта, общественный деятель, публицист. Член попечительского совета Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центра ГРАНИ).

В рамках визита в Пермь Александр Аузан прочитал в ПГНИУ публичную лекцию «Экономика и культура: сможет ли Россия выбраться из колеи?» по приглашению Центра ГРАНИ.

исправляет. Люди привыкли так строить, потому что возникли представления, что так правильно.

В XVI веке Англия и Испания были очень похожи друг на друга: строят колонии, создают мануфактуры, внутри идёт борьба за распределение прав между парламентом и королём. Прогнозируя, можно предположить, что страны и в дальнейшем пойдут по одной дороге. Но происходит другое. Испания в XIX веке — самая отсталая страна Европы, Англия — мировая научная и промышленная мастерская. В науке всегда важно выделить закономерность. Ситуации повторились также в Южной и Северной Америке. Вся проблема в налогах. Если в Испании распределение налогов попало в руки короля, то в Англии — парламента. Казалось бы, неожиданность для англичан привела к позитивным последствиям. С другой стороны, сейчас испанцы находятся не в руках католического короля. Так в чём дело? Ошибка, совершённая в начале, потом закрепляется в невидимых институтах: в культуре и ценностных установках. Выбор траектории определяется институтами, а устойчивой колеёй становится культура.

Где искать решения?

Колея возникает из-за внешнего шока, который повлёк неправильное решение. Когда страны находятся в катастрофическом состоянии после чумы, можно людей уговорить работать, а можно заставить. Страны Западной Европы пошли путём создания стимулов, а такие страны, как Белоруссия, Румыния и Россия, — путём силы самодержавия. Мир ошибок чрезвычайно разнообразен, и страны ещё будут вносить туда многочисленные новации. Мой друг биолог говорит: «Саша, на наших могилах будет написано: «Они заблуждались искренне». Ошибка национального выбора закрепляется культурой. В итоге возникает резонанс формальных и неформальных институтов, но люди ведут себя не так, как прописано в законах.

Пять стран, которые переехали с траектории Б на траекторию А, расположены в Восточной Азии. Это Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг. Выяснилось, что у всех пяти стран одинаково менялись убеждения в ценностях и поведенческих установках, росли секулярные и националь-

